

ТРОИЦА. ДЕНЬ РОЖДЕНИЯ ЦЕРКВИ

Об именинице – «без фанатизму»

Пятидесятница - сошествие Святого Духа - Праздник Святой Троицы, или Пятидесятницу, Церковь отмечает как день своего рождения. Как относиться к именинице? Об этом мы спросили священника Александра Лебедева, настоятеля вологодского храма Покрова Пресвятой Богородицы (на Торгу).

– Отец Александр, часто ли вам приходится слышать такие слова: «Я, конечно, уважаю Церковь, иногда в храм хожу – свечку поставлю. Но воспринимать серьезно “всё это ваше” я не могу. Посты, покаяние – нет, это не мое. Да и в чем мне каяться?! Я (наше поколение) получил атеистическое воспитание. Навнушали нам всякого такого, а мы это всё и восприняли. Так что я – продукт того времени, с меня взятки гладки. Так я воспитан»?

– Увы, часто. И это печалит. С признательностью принимаю слова об уважении к Церкви, однако ответного уважения к человеку, который так относится к себе и своей жизни, испытывать не могу, хоть убейте. Нельзя быть слегка беременной, нельзя временами любить мать, нельзя отчасти уважать Церковь – тут или да, или нет. Если я Церковь уважаю, но не всё в ней понимаю, то это нужно признать как факт моей духовой неразвитости – видимо, я еще до чего-то не дорос. А далее – нужно что-то с этим фактом делать: либо прилагать усилия, чтобы расти, либо наплевать на него, придумать то самое оправдание о воспитании, кинуть эту кость своей совести, чтобы замолчала, и жить себе дальше спокойно и умиротворенно. Но с такой наплевательской жизненной позицией я согласиться никак не могу.

Какое атеистическое воспитание? Это самообман. Уже более 20 лет прошло, как всё это сгинуло, более 20 лет есть у чело-

века для свободного, идеологически непринужденного самоопределения! Более 20 лет для того, чтобы либо согласиться со своим атеистическим воспитанием, либо отвергнуть его и попытаться хоть как-нибудь его преодолеть. И если человек на протяжении 20 лет все кивает и кивает на свое воспитание, значит, оно его устраивает, значит, это его жизненная позиция, а не наследие прошлого. «Уважать» Церковь, но только «ставить свечку» – лицемерие. Я могу не соглашаться с тем или иным мнением человека, но готов понять и уважать даже его заблуждения, если он в них искренен и честен, но лицемерие оправдывать и принимать нельзя никогда никому и нигде.

Человеку, задавшему такой вопрос, я советую всё же отнестись серьезно к тому положению, в котором он находится, и постараться определиться: что ему ближе – наследие прошлого или уважение к Церкви. Поставить вопрос ребром: или – или. Если атеистическое воспитание окажется более милым сердцу, то надо перестать в конце концов лицемерить, отказаться от реверансов в сторону Церкви и провозгласить себя атеистом. Если же перевесит смутная тяга души к храму, к Богу, то нужно постараться ей помочь в этом стремлении, а не спихивать ответственность на «воспитание». Отказ от самооправдания – это уже шаг к самообвинению, а там и до покаяния недалеко.

Священник Александр Лебедев. – Говоря языком «слегка духовно беременных», «а зачем вообще ударяться в эту вашу Церковь?! Ну ладно, сходил пару раз “энергетикой подпитаться, подзарядиться”, а полностью-то уходить туда зачем? Цивилизованные люди так себя не ведут. Спокойнее надо быть, без фанатизму».

– Есть положения, когда не мы устанавливаем правила, – с этим нужно просто смириться. Уж если приходится к Богу, то на Его, а не наших условиях. В Церкви, конечно, не все устроено так, как нам удобно, однако в ней нет ничего лишнего и ненужного. Так уж устроил Бог – ведь Церковь создается Им и по Его воле, а не кучкой людей и как им захотелось. Все в

Церкви направлено к одной цели – спасению души человека. Если этот самый человек последовательно воспринимает всё, что предлагает ему Церковь, то он приближается к этой цели. Если же он ищет что-то другое – к примеру, ту же самую «энергетическую подзарядку», то Церковь ему в этом не поможет: храм – не трансформаторная будка. Можно, конечно, самоограничиваться – брать от Церкви лишь часть ее богатства: есть люди, которые ценят культурный багаж Церкви, но и только; видят в ней полезную для общества патриотическую силу, но и только. Относиться подобным образом к Церкви – значит обеднять себя. Это все равно что использовать компьютер для того, чтобы на нем гвозди прямить. Вот это – ненормально. Поэтому «полностью ударяться в Церковь» нужно для того, чтобы приобщиться ко всему ее богатству, а не перебиваться крохами со стола и гордо считать свою трапезу достойной, с недоумением, а то и с пренебрежением поглядывая на тех, кто сидит за столом. Разве это не глупо?

*Со священником Александром Лебедевым
беседовал Петр Давыдов*

ДЕНЬ СВЯТОГО ДУХА

День Святого Духа, Духов день – православный христианский праздник в честь Святого Духа, который празднуют на пятьдесят первый день после Пасхи.

“Надо же – в такую рань и уже так пьяны” – услышали апостолы в день Пятидесятницы от иерусалимской толпы. В тот день они действительно вели себя странно.

Как будто забыв родной арамейский язык, они издавали какие-то странные звуки, которые можно было бы принять за иноплеменные языки, но всем в Иерусалиме было известно, что ученики Иисуса весьма далеки от книжности и учености. В их глазах и жестах, словах и интонациях слышалась необычная сила и решимость (а в Иерусалиме все помнили, что именно этих качеств и не проявили спутники Иисуса в ночь Его ареста).

На их лицах была такая неудержимая веселость (но жители святого Града хорошо помнили этих людей

потерянными и рыдающими – еще и двух месяцев не прошло, как убили их учителя, а вместе с Ним все их надежды). И совсем не вязалась эта их внезапная радость с теми скорбными воспоминаниями... Нет, конечно, так повлиять на этих, в общем, вполне благочестивых и сдержанных людей могло только чрезмерное усердие в заливании вином своего горя... .

Но, как нередко бывает, умудренная житейским опытом толпа оказалась неправа. Вино любого качества и количества не может проникнуть в ту глубину человеческого сердца, откуда исходила апостольская радость в день Пятидесятницы. Человек, созданный Духом Творца по образу Создателя, непостижим и сложен. И в каждом есть такие потайные кельи, куда даже он сам не может проникнуть.

Есть в человеческой душе такие потайные струны, извлечь из которых звук не может ни сам человек, ни что-либо иное, прикасающееся к ним из обыденного нашего мира. Те струны, которые изначально вложил в нас Бог, чтобы зазвучали они в полную и радостную силу при нашем возвращении в Отчий дом. Иногда доносящийся с нашей горней отчизны ветерок заставляет их слегка откликаться – и тогда рождаются стихи Пушкина и музыка Рахманинова... .

Тогда даже в душе человека, который зачем-то пробует самого себя убедить, что души у него в общем-то и нет и быть не может, – рождается радостное ощущение, что мир не сводится к хаотическому сцеплению мертвых атомов. И со временем это ощущение крепнет, перерастает в “постоянное чувство, что наши здешние дни это только карманные деньги, гроши, звякающие в темноте, а где-то есть капитал”, с коего можно уже при жизни “получить проценты в виде снов, слез счастья, далеких гор” (Владимир Набоков).

Но происшедшее с апостолами в тот День, было больше, чем обыкновенное чудо.

Впервые этих струн коснулось не эхо и не ослабевший ветерок, но рука самого Художника Мироздания. От начала в каждом человеке есть горница, о которой сказано Христом: “Мы придем к нему и обитель у него сотворим”. И вот теперь, после того, как Сын Божий вырвал человека из под власти смерти, после того, как Кровь Христа очистила его от скверны, Троица входит внутрь человека: чело-

век стал жилищем Духа.

Собственно, это и есть день рождения Церкви. Когда Христос произносил Нагорную проповедь – вокруг него еще не было Церкви, но стояли те, кто были лишь учениками и послушниками. Когда Он в ночь Своих страданий предлагал апостолам Чашу Нового Завета – вокруг Него были те, кого Он отныне называет уже не “рабами”, но “братьями” – и однако, и это еще не было Церковью. Когда Он воскрес – и тогда они еще не поняли, какое значение для их собственных жизней и душ имеет тот факт, что их Учитель покинул Свою могилу. Но вот в день Сошествия Святого Духа они стали Церковью.

Отныне – один и тот же Дух живет в Предвечном Сыне Божиим и в них самих. Отныне они сами – Тело Христово... Теперь не извне, не как ученики или наблюдатели. Они знают тайну Сына Божия. Теперь – это их собственная тайна, точнее, теперь – это уже таинство их собственной жизни. Теперь они могут исполнять завет Любви не потому, что им так наказали, не из послушания или из страха. Теперь в них самих дышит та самая Любовь, что некогда зажгла солнца и светила. Христос оставил после себя не нравственные прописи и не сборник писаний. Пожалуй, нельзя даже сказать, что Он оставил после себя учеников. С людьми Он навсегда оставил на земле Самого Себя, Свое Божественное естество, хотя Свою человеческую природу Он вознес на небеса.

Он Дух Свой оставил в мире человек, Он оставил – Церковь. Ту Церковь, тайну бытия которой замечательно раскрыл русский славянофил и богослов прошлого века Алексей Хомяков, увидевший в Церкви единство людей, свободно приемлющих Божественную благодать.

Итак, сегодня – наш День Рождения.

В этот День апостолы говорили из той глубины сердца, что тоскует о Слове и жаждет Духа в каждом человеке. Поэтому их слова были понятны всякому, в ком жила эта жажда, независимо от того, на каком наречии он обычно изъяснялся. И поэтому такие слова были непонятны тем, кто привык жить на поверхности. Чудо Пятидесятницы не имеет отношения к лингвистике. Апостолы говорили не на еврейском или греческом языке, не на татарском и не на русском. Они говорили просто – на человеческом языке.

Вот на этом языке и приходится нам учиться говорить всю нашу жизнь. И грамматической ошибкой здесь является грех, холодность и отчужденность. А

только что мы были свидетелями и участниками как будто незаметной, но тем более опасной ошибки.

За десять дней до Троицы праздновалось Вознесение Господне. И это был 40 день убийства монахов Оптиной пустыни. Я думаю, в этом году не произошло и не произойдет события, которое вызвало бы большой отклик в народной совести России. Люди, приезжающие в Оптину, уже просят прежде всего показать дорогу не к могиле преподобного старца Амвросия, а к свежим холмикам новомучеников.

Но в этот, сороковой день, когда по традиции Церкви творится самая значимая память об усопших, в Оптиной пустыни было пусто, греховно пусто... Было несколько сот обычных паломников. Было несколько человек, приехавших в Оптину специально, чтобы принять крещение (а это – признак истинно святой кончины убиенных: их смерть стала для других людей призывом ко вхождению в Церковь). Приехал Борис Костенко, бывший и на Пасху в Оптиной, и, снявший светлый и человечный фильм о происшедшем.

Но не было ни одного приезжего монаха, епископа, священника, семинариста (были, правда, студенты недавно созданного Российского Православного Университета)... Так же как не было завсегдаев “патриотических” митингов, участников гневных пресс-конференций о “разгуле сатанизма”. Тех, кто громче всех демонстрировал свое возмущение убийством, требовательнее всех призывал к ответу и намекал на то, что при нынешнем “режиме” иначе и быть не может.

Они использовали смерть монахов как козырь в своем политическом пасьянсе – но так и не приехали к их могилам...

Это и есть та ошибка, от которой нас должен был бы уберечь дар Пятидесятницы. Боль человека и веру Церкви не стоит использовать как пособие в слишком земных играх... Когда Авраама Линкольна пригласили помолиться о том, чтобы Бог

взял сторону северян в гражданской войне, Линкольн ответил: Гораздо более важно, чтобы северяне молили Бога о возможности всегда быть на стороне Бога”.

Помолимся же и мы сегодня, чтобы Россия стала на сторону Бога – Распятого ради нас и Воскресшего.

Ошибки же в духовном правописании мы делаем и видим слишком часто. Например, когда духовные дары желаем поставить на службу наших житейских интересов. Когда заходим в храм, чтобы испросить экзаменационную оценку повыше, пенсию побольше, болезней чуть-чуть поменьше. Любое молитвенное прошение – благо. Но Дух-то не может сойти на зачетную ведомость или пенсионную книжку. Он может войти только в сердце. Вот это сердце и просит Творец у человека: “Сыне, дай Мне твое сердце!”. Это не от ревности или суровости Бога. Просто у Него есть только один Дар, который Он может подарить нам: Самого Себя. Сможем ли мы вместить?

А если, вспомнив о Боге, мы попросим: да, конечно, Ты нам нужен, и, когда я попробую полюбить Тебя, но сейчас мне очень срочно нужно во-о-от это – мы сделаем ошибку. Ту ошибку, от которой нас должен был бы уберечь дар Пятидесятницы. Цитируется по: Диакон Андрей Кураев. Школьное богословие.

ПРОЙДЁТ ДЕСЯТЬ ЛЕТ – И ЕЙ БУДУТ МОЛЕБНЫ СЛУЖИТЬ

В конце 1970-х, в годы учёбы в Ленинградском Государственном Универси-

тете (ЛГУ), я поставила себе целью посетить все действующие храмы Ленинграда. Так однажды приехала на Смоленское кладбище, названное по имени расположенной здесь церкви. Во время службы и, особенно на панихиде, поразило повторяющееся в каждой записке имя: «Блаженная Ксения».

Выйдя из храма, отправилась бродить по заснеженному кладбищу и вскоре остановилась у заколоченной наглухо часовни. Вокруг не было ни души. Я уже собиралась уходить, как вдруг из-за часовенки (которую я только что обошла!) вышла старушка в очень бедной одежде.

– Что это за часовня, бабушка? – обратилась я к ней.

– Тут, деточка, лежит святая блаженная Ксения, помолись ей.

– Святая? Почему же её поминают за упокой? Ведь святым служат молебны.

– А вот пройдёт десять лет – и ей будут молебны служить, – сказала старушка и, пока я разглядывала часовню, исчезла так же внезапно, как появилась.

Стояла зима 1978 года. Вспомнила я об этой встрече десять лет спустя, когда в преддверии 1000-летия Крещения Руси Поместный Собор РПЦ, проходивший летом 1988 года, причислил к лику святых блаженную Ксению Петербургскую.

Марина Захарчук

РАСПИСАНИЕ БОГОСЛУЖЕНИЙ

5 июня, Понедельник

День Святого Духа

8.00 Часы, Исповедь, Литургия

6 июня, Вторник

Блж. Ксении Петербургской

8.00 Часы, Исповедь, Литургия

11 июня, Суббота

Отдание праздника Пятидесятницы

8.00 Часы, Исповедь, Литургия, Панихида

12 июня, Воскресенье

Неделя 1-я по Пятидесятнице, Всех святых

8.30 Часы, Исповедь, Литургия